"Что именно?" потребовал Сириус.

"Я пытался, ясно?" сказал Ремус, его тон был неожиданно агрессивным. "Я хотел оформить опекунство, но в Министерстве сказали, что об этом не может быть и речи. Они запретили мне даже видеться с Гарри. Сказали, что я буду оказывать "опасное и нежелательное влияние" на Мальчика-Который-Выжил".

"Что?"

"Ты меня слышал", - сказал Ремус. "Они даже поставили заслоны, чтобы я не смог приблизиться к нему".

"Но почему?"

"Как ты думаешь, почему? Потому что я оборотень", - с горечью сказал Ремус. "Министерство ввело кучу новых законов после окончания войны. Ты вряд ли слышал об этом... но в хаосе после поражения Волдеморта Грейбек напал на нескольких известных чистокровных. Одним из тех, кого укусили, был Фабиан Преветт. Вы можете догадаться, как отреагировала его семья. Они возмутились, выгнали его из дома и потребовали что-то сделать с так называемой "угрозой оборотней". Общественность их полностью поддержала".

"А что насчет Гидеона?" Сириус вспомнил, как близки всегда были братья-близнецы. Они оба были бывшими членами Ордена, и Сириус хорошо их знал.

"О, он стал успешным игроком в квиддич, при этом делая вид, что у него никогда не было брата".

Сириус в недоумении покачал головой. Он не мог представить, что один из близнецов Преветт когда-нибудь бросит другого.

"Сириус, ты не представляешь, как плохо стало нам, оборотням", - настаивал Ремус. "Существуют законы, определяющие, где мы можем жить, какую работу иметь и какой собственностью владеть. Министерство причислило нас к Темным существам, и отряд по отлову оборотней получил практически полную свободу действий. Был даже принят закон об установлении "максимальной зарплаты". Представляете? Ни один оборотень по закону не может зарабатывать больше семнадцати галеонов в месяц. Этого едва хватает, чтобы выжить".

"Мерлин, это... Я не знаю, что это такое". Сириус вздохнул и провел рукой по волосам. "Мне так жаль, Ремус".

Лицо Ремуса было как никогда измученным и усталым. "Почему? Ты же не виноват".

"Нет, но это не значит, что я не могу сожалеть о том, что тебе пришлось пережить". Сириус

хотел бы найти способ помочь своему старому другу, но оборотень всегда отказывался от благотворительности.

"Ну, это же тебя отправили в Азкабан", - заметил Ремус. "Это гораздо хуже".

"Да, но теперь я свободен", - сказал Сириус. "Для меня все закончилось благодаря Ориону".

"Кто такой Орион?" Ремус наморщил лоб в замешательстве.

Сириус был шокирован. "Ты не знаешь? Я думал, все уже знают. Люди сплетничали об этом как сумасшедшие".

"Люди, в смысле волшебники и ведьмы, которые не решаются разговаривать с оборотнями?" Ремус поднял бровь на своего старого друга.

"О. Точно. Извини".

Ремус отмахнулся от извинений. "Так кто же тогда Орион?"

"Мой сын", - сказал Сириус с нежной улыбкой. "Это он разыскал Питера и устроил мне суд".

"У тебя есть сын?"

"Да, есть". Сириус испытывал противоречивые чувства: он гордился тем, что называл Ориона своим сыном, но ему было не совсем удобно скрывать от Ремуса правду. Однако Орион не хотел, чтобы кто-то еще знал об этом, и Сириус понимал, что решение должен принимать он.

Ремус все еще выглядел ошеломленным новостью. "А ты знал? До того, как ты попал в Азкабан, я имею в виду".

"Неа, понятия не имел", - сказал Сириус. "Представь мое удивление, когда Амелия Боунс сказала мне, что она занялась моим делом только потому, что ее попросил об этом мальчик по имени Орион Обри".

"Значит, Иви - его мать? Я думала, она погибла много лет назад во время пожара. Сколько лет Ориону?"

"Ему десять, этим летом исполнится одиннадцать", - ответил Сириус. "Что касается Иви... оказалось, что она инсценировала свою смерть и переехала во Францию. Полагаю, ей было страшно воспитывать ребенка в разгар войны. Она умерла несколько месяцев назад, так что я единственный родитель, который остался у Ориона. Теперь он живет здесь, со мной".

"Он здесь? Я могу его увидеть?"

"Конечно", - сказал Сириус и произнес звучное заклинание. "Орион!" - крикнул он, поднимаясь по лестнице. "Ремус здесь и хочет с тобой познакомиться!" Он отменил заклинание и снова повернулся к другому волшебнику. "Я уже рассказал ему о тебе".

"Правда?" Ремус теребил манжету своего рваного рукава. "Даже..."

"Он знает, что ты оборотень", - сказал Сириус, отчего на лице Ремуса появилось озабоченное выражение. "Для него это не имеет значения", - поспешил успокоить он другого волшебника.

"Да, мне абсолютно все равно", - подтвердил Орион, появляясь на вершине каменных ступеней, ведущих в подвал. Он спустился по ним по двое и остановился перед Ремусом. "Рад познакомиться с вами, мистер Люпин!"

Ремус расслабился от восторженного приветствия. "Я тоже. Можете звать меня Ремус или Муни, если хотите".

Орион широко улыбнулся. "Спасибо, Муни".

"Ты так похож на своего отца в твоем возрасте", - изумился Ремус. "Те же глаза, те же волосы..."

"И та же потрясающе красивая внешность", - добавил Сириус с наглой ухмылкой.

Ремус закатил глаза. "Будем надеяться, что он не окажется таким же самодовольным, как ты".

"Муни, мне больно", - игриво сказал Сириус. "Я всегда был душой скромности".

Ремус фыркнул. "Орион, надеюсь, ты не веришь всему, что говорит тебе отец".

"Не волнуйся, шансов на это нет", - заверил его Орион.

Сириус скрестил руки и уставился на них обоих. "Не могу поверить, что вы двое набросились на меня!"

"Ты - легкая мишень", - сказал Ремус.

Сириус больше не мог сохранять суровое выражение лица и задорно улыбнулся Ремусу. Поддразнивание было таким знакомым, что казалось, будто последних десяти лет не было и они никогда не переставали быть друзьями. Ремус понял, что обида, которую он таил в себе,

исчезла. Хотя он и жалел, что Гарри не остался с Дурслями, он больше не винил в случившемся Ремуса. Вместо этого он злился на Министерство и всю волшебную общественность - если бы не их фанатизм и нетерпимость...

"Эй, Ремус, я тут подумал, - сказал Сириус, - как ты смотришь на то, чтобы стать крестным отцом этого мальчишки?" Он протянул руку, чтобы взъерошить волосы Ориона, отчего тот отшатнулся и нахмурился.

"Подождите, что?" сказал Орион секунду спустя, застыв на месте, чтобы пригладить свою чёлку.

Ремус уставился на них обоих. "Падфут, ты серьезно?"

"Ну..." начал Сириус.

"Нет, никаких серьезных шуток про Сириуса", - перебил его Ремус. "Ты действительно это серьезно? Ты хочешь, чтобы я, оборотень, стал крестным отцом твоего сына?"

"Да, конечно, хочу", - сказал Сириус, еще больше разозлившись на всех тех, кто заставлял Ремуса сомневаться в себе. "Я не могу придумать никого лучше, и кому бы я доверял больше".

"Орион, что ты об этом думаешь?" спросил Ремус, повернувшись к младшему волшебнику.

"Я... я не против", - медленно произнес Орион. "Я думаю, что это замечательно!" - добавил он с большей уверенностью.

"Ты уверен?" Ремус внимательно изучал выражение его лица.

"Да, уверен", - заверил его Орион. "Это был просто небольшой шок, но я бы очень хотел, чтобы ты стал моим крестным отцом".

"Тогда я сочту за честь согласиться", - тихо сказал Ремус, его глаза подозрительно блестели. "Я сделаю для него все возможное, Сириус, обещаю", - искренне сказал он своему другу.

"Я верю тебе, Муни", - сказал Сириус, и это было очень серьезно. Оба волшебника улыбнулись друг другу, отбросив многолетнюю ненависть и подозрительность.

"Не могу поверить, что ты сделал его моим крестным!" сказал Гарри, как только Ремус ушел.

Сириус повернулся к нему, нахмурившись. "Я думал, у тебя нет с этим проблем?"

"Нет!" Гарри не знал, как объяснить свою реакцию. "Это странно, вот и все. Я был крестным отцом его сына, а теперь он мой, и... это просто странно!"

"Ладно, я понимаю, почему ты так думаешь", - признал Сириус. "Просто я хотел показать Ремусу, что прощаю его и все такое. Ему и так нелегко приходится из-за идиотизма Министерства и нелепых законов, которые они приняли".

"Может быть, когда-нибудь мы сможем все это изменить", - с надеждой сказал Гарри.

"Прежде чем ты начнешь выступать за мир во всем мире и искать лекарство от драконьей оспы, нам сначала нужно пережить визит к нашим дорогим родственникам", - напомнил ему Сириус.

"Ты знаешь, кто там будет?" Гарри нервно разгладил мантию.

"Арктур и его жена Мелания, конечно", - сказал Сириус. "Может быть, и моя двоюродная бабушка Кассиопея, если кто-нибудь сможет оторвать ее от исследований. Надеюсь, что так и будет, ведь она единственная, о ком я могу с уверенностью сказать, что хорошо с ней лажу".

"Отлично!" Гарри с оптимизмом подумал, что он сможет справиться всего с тремя людьми.

"Ну, посмотрим, сможешь ли ты так говорить, когда познакомишься с Меланией". Тон голоса Сириуса заставил Гарри задуматься, что не так с этой женщиной. "Все готовы к отъезду?"

Гарри кивнул и выпрямил спину, словно готовясь к битве. "Да".

"Ну тогда пошли!"

Без лишних слов Сириус схватил Гарри за плечо и боковой аппарировал их обоих вдаль. Как всегда, Гарри пришлось сделать паузу, чтобы прийти в себя от неприятного ощущения протискивания через узкую трубу, а затем дезориентироваться из-за смены погоды и атмосферы. Блэк-Мэнор был построен на крайнем юге Англии, на склоне холма с видом на море, и запах соли на ветру и отдаленные звуки чаек сильно отличались от многолюдной суеты Лондона.

Сам дом был довольно большим, построенным в стиле пятнадцатого века, серые каменные стены и сложные контрфорсы создавали внушительный вид, когда Гарри и Сириус шли по дорожке к парадному входу. На пороге стоял домовой эльф в тщательно выглаженной наволочке, который поклонился и взял их плащи, после чего провел по широкой лестнице в гостиную.

"А, вот вы где!" Женщина, которую Гарри никогда раньше не видел, шагнула вперед. У нее были длинные светлые волосы, превосходная улыбка и та красота средних лет, которая

присуща ведьмам в возрасте от сорока до девяноста лет. "Позвольте мне взглянуть на вас!"

"Бабушка Мелания", - сказал Сириус, подавшись вперед и прижавшись поцелуем к ее щеке. "Рад снова видеть вас после стольких лет".

http://tl.rulate.ru/book/100577/3439077